

Отзыв

на автореферат диссертации Мирошниченко Марии Ильиничны «Женщины на Урале в 1920-е гг. - середине 1930-х гг.: структуры социума, мировоззрение, деятельность» на соискание ученой степени доктора исторических наук. Специальность – 07. 00. 02. – Отечественная история.

Значимость темы связана с возрастанием социальной роли женщин в российском обществе и с точки зрения учета исторического опыта поведения различных социальных групп в условиях системного кризиса, через формирование новых моделей поведения.

Обоснованным представляется выбор хронологических рамок исследования – 1920-е гг. - середина 1930-х гг., они представляют собой логически связанный исторический период: пред тоталитарный и начало тоталитарного этапов советской истории.

Постановка задач в автореферерате (с.14) позволяет в диссертации определить основные общие тенденции и региональную специфику его развития, выявить роль женщин в культуротворческом процессе. При этом, главной задачей, исходя из названия работы, является выявление характеристик трансформации гендерной модели не в первой половине 1930-х гг., а в целом, за весь период исследования.

Во второй главе автореферата автор отмечает, что сущность сложившейся в 1920-е – первой половине 1930-х гг. советской гендерной композиции определял ряд основополагающих принципов, строившихся на равенстве женщин и мужчин перед законом. Были введены гражданский брак, с 1926 г. – законным признавался фактический брак; предоставлена свобода разводов, на отцов возложена ответственности по оказанию помощи в содержании совместных несовершеннолетних детей в случае развода. Широко осуществлялась система социально-экономических и медицинских мер, направленных на сохранение и поддержание здоровья матери и ребенка (с.23).

С этим можно согласиться только частично: гендерную советскую композицию, прежде всего, определяли такие объективные факторы, как: преобладание тяжелого ручного труда в экономике; низкий образовательный уровень большинства женщин, обусловивший их занятость преимущественно малоквалифицированным трудом; проживание в жилье, лишенном каких-либо коммунальных удобств, минимальное количество свободного времени.

М.И. Мирошниченко справедливо пишет (с.23) о том, что «собственные представления о роли женщин в обществе без эксплуатации и стремление получить в лице женского трудового населения социальную базу новой власти обусловили выдвижение задачи высвобождения женщин от работы по домоводству, проведение политики их целенаправленного вовлечения в управлении государством, в общественное производство, в том числе в его управленческие структуры».

Действительно, подобные задачи выдвигались и Первым пятилетним планом, и другими официальными документами. Однако хорошо известно, как различались «громадье планов» и советская реальность.

В автореферате верно подмечено: в 1920-е гг. женское движение носило дискурсный характер. Наряду с развернутым массовым советским женским движением продолжали функционировать другие гендерные женские модели. Основными среди моделей несоветского типа М.И. Мирошниченко называет монашескую и старообрядческую. Кроме того, в 1920-е гг. признавалось наличие проституции в советском обществе и необходимость борьбы с ней.

Выскажу мнение, что не менее значимой среди моделей несоветского типа, была та модель традиционного образа жизни, которой продолжали придерживаться женщины уральских сел и горнозаводских поселков, прежде всего занятые в домашнем хозяйстве. Особой модели поведения придерживались и женщины из социума «лишенцев», как правило, с более высоким культурным уровнем.

Следует поддержать наблюдение автора: «отличительными признаками гендерной модели первой половины 1930-х гг. стали свертывание массовости советского женского движения при сохранении видимости его прежней активности на саждением череды новых организационных форм (с.24). Видимость, иллюзорность, формализм общественной активности в СССР – одна из характерных черт советской социально-политической истории, за исключением времени Великой Отечественной войны и последних лет Перестройки.

Еще одно справедливое наблюдение М.И. Мирошниченко: «целенаправленно стало осуществляться широкое вовлечение женщин в «мужские» отрасли и «мужские» профессии» существенно выиграло бы, если бы автор привел статистику подобной эволюции (замечу, весьма скромной до осени 1939 г.).

Параграф «Модели женского успеха» – один из наиболее удачных разделов автореферата. В нем показано, что возможности достижения желаемого, получения общественного признания были связаны с назначением на должности, расширявшие пределы полномочий, и видами деятельности, вознаграждаемыми выше среднего, а также с областью творчества. В первом случае, можно говорить о некоторой массовости примеров (в тоталитарном государстве только близость к власти гарантировала личную безопасность и доступ к социальным благам, порождая карьерные амбиции советских граждан и гражданок). Во втором – следует говорить о немногочисленности указанной группы – наличие талантов служило пропуском в элиту, только при подтвержденной политической лояльности.

В третьей главе автореферата. «Структуры женского социума Урала в 1920-1935 гг.» приведены основные количественные и качественные характеристики основных элементов женского социума, показана его трансформация. Сделан верный вывод о том, что, согласно материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г., крупнейшими группами самодеятельных женщин были помогающие члены семьи, доля которых к 1926 г. возросла до 78,4%; хозяева (в 1920 г. – 12,5 %), рабочие, служащие и прислуга. Приведенные данные свидетельствовали о сохранении той

роли женщин в экономике, которая характерна для традиционного общества. Все это указывает на то, что формирование новых социальных групп (красноармейок, коммунарок, колхозниц, совхозниц, квалифицированных работниц промышленных предприятий, женщин-советских служащих, юн инженерно-технических работников и начальствующего состава, студенток, в т.ч. рабфаковок и др.) (с.27) относительно 1920-х гг. в СССР носило незначительный характер.

Разительные перемены в этой области произошли за годы первой и второй пятилеток. Для подтверждения этой мысли в автореферате нужны были конкретные статистические данные. В противном случае фраза о формировании и вхождении в советскую элиту таких групп, как «героини труда», ударницы, стахановки (с.28) – мало что дает читателю. Упоминание группы «члены коммунистических бригад» ошибочно, и не имеет отношения к указанному периоду.

Удачей автора следует считать и раздел (параграф 3 третьей главы), посвященный изменениям в жизни казачек, произошедших в результате отмены сословий, упразднения казачьих войск, ликвидации остатков казачьего самоуправления, проведения социально-экономических преобразований.

Ни раскол на «красных» и «белых», произошедший не только в индивидуальном сознании отдельных казачек, но и в общественном сознании всего казачьего общества, ни тень недоверия к казачеству из-за дутовщины, попыток провозглашения казачьих государственных образований, ни клеймо «родственниц белоказаков», незримо легшее на многих казачек, – не могли изменить главного: сохранения многих традиционных черт жизни жительниц казачьих станиц.

Отдельный параграф посвящен проблеме репрессированных женщин. На основе статистических данных сделан аргументированный вывод о незначительности репрессий в 1920-е гг. и последовательном нарастании репрессивных мер в первой половине 30-х гг. Проведен научный анализ характера репрессивных мер; выявлены демографическая структура репрессированных женщин; специфика труда и быта многочисленной категории «раскулаченных» (с.30).

В четвертой главе «Мировоззренческие позиции женщин и определяемые ими статусы» выявлены основные пласты мировоззрения женщин; рассмотрены позиции женщин по отношению к государственной власти, обусловленные типами и формами жизнедеятельности, жизненным опытом, особенностями мышления. Автор делает обоснованный вывод о преобладании безразличного отношения к политике у основной части женского населения Урала и сохранении у них православных традиций.

Новым в религиозных женских практиках стала борьба за «свои» направления: споры с противниками, беседы о новых расколах, агитация. Необходимость сопроождения ходатайств верующих списками членов общин обусловило рост значимости женщин в жизни прихода» (с.32-33).

Формировались и новые культурные практики, в том числе участие девушек, девочек в коммунистическом молодежном и детском движении, новые культурные

коды, атрибутами которых становились короткая стрижка, более свободная манера обращения девушек и юношей и т.п. (с.32).

В пятой главе «Женские заботы в семье и домоводстве» прослежены постепенные изменения в культурных практиках, определявших бытовое и репродуктивное поведение женщин, новые отношения в семье, роль женщин в домашнем хозяйстве, обусловленные проводимыми экономическими и социальными мерами.

Высказанные нами критические соображения не влияют на общую высокую оценку труда автора. Можно констатировать значительный вклад М.И. Мирошниченко в разработку советской гендерной модели на материалах Урала.

Автореферат диссертации М.И. Мирошниченко показывает, что основные задачи, поставленные автором, решены, содержание автореферата позволяет заключить о соответствии представленной работы требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Профессор кафедры государственного управления и политических технологий Уральского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), профессор

Фельдман Михаил Аркадьевич

620144, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66,
каб. 525, тел. 8(343)251-78-81
e-mail: feldman-mih@yandex.ru

5 сентября 2016 г.

Подпись Фельдман Михаил Аркадьевич
удостоверяю начальник ОДО

